

Людмила Лапина

КОНЕЦ «РАЙСКОГО УГОЛКА»

приключенческая повесть

Людмила Лапина

**Конец «Райского уголка».
Приключенческая повесть**

«Издательские решения»

Лапина Л.

Конец «Райского уголка». Приключенческая повесть /
Л. Лапина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937846-0

Янки в синих мундирах грабят и поджигают «Райский уголок» — усадьбу богатого плантатора Джона Келли. Кто спасет его дочь Джину и внучку Мелинду?

ISBN 978-5-44-937846-0

© Лапина Л.
© Издательские решения

Конец «Райского уголка» Приключенческая повесть

Людмила Лапина

© Людмила Лапина, 2018

ISBN 978-5-4493-7846-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1862 год. Плантация «Райский уголок» близ Джексона, штат Миссисипи

Мелинда Лаумер вздрогнула от залпа сразу нескольких орудий. Бомбардировка Виск-бурга артиллерией северян продолжалась уже несколько дней, а война длилась почти год. Мелинда смирилась с резкими переменами в жизни своей семьи, но привыкнуть к орудийным залпам не могла, хотя понимала, что битва идет далеко, и непосредственная опасность ей сейчас не угрожает. Лучше всего успокаивает расстроенные нервы прогулка в саду. Девушка взяла корзинку с рукоделием и вышла на белую мраморную лестницу, ведущую в парк. Он начинался за задним фасадом усадьбы «Райский уголок». И опять, как всегда, ее горло сжалось от восхищения открывшейся красотой. Это ее дом, ее наследство, все, что у нее осталось: белый дворец, построенный прадедом в стиле итальянского палладианства, и сад, чудесный, благоухающий. Пусть дорожки его сейчас не подметены, а на клумбах разрослись сорняки, после войны его приведут в порядок проворные руки черных рабов. А сейчас мисс Лаумер нужно сделать все, чтобы обеспечить продуктами армию южан, воюющих за правое дело. Теперь ее плантация, богатейший «Райский уголок», где собирали десятки тонн хлопка, может предложить «серым мундирам» только несколько бушелей кукурузы, риса и овощей. Заботливо устроенные конюшни, более чистые и прохладные, чем дома иных плантаторов, тоже опустели. Их великолепные питомцы ушли на войну. Мелинда горестно вздохнула, вспомнив общего любимца Беллерофонта, на котором ее отец уехал на войну. Конь и всадник были убиты прямым попаданием артиллерийского снаряда при Шилоу. Осиротевшая дочь отогнала страшные воспоминания и сошла в парк, рассеянно оглядывая систему зеркальных прудов, улаждающих слух журчащими струями маленьких водопадов. Мелинда сама казалась чудесным видением в простом белом утреннем платье среди окружающей ее буйной южной природы – высокая, стройная, пропорционально сложенная. Классические черты ее лица оживляет нежный румянец. Его не смогли стереть ни война, ни внезапная смерть родителей, но тени от пережитого легли темными кругами под зеленые глаза, миндалевидные, чуть раскосые. При рыже-золотых волосах и белой, как лепестки магнолии коже ресницы и брови Мелинды поражали чернотой.

Девушка прошла по тенистой аллее к любимой беседке, окруженной магнолиями, и села на скамью, вырезанную из палисандрового дерева – так пожелала ее бабушка Лавиния. Дедушка Джон был рад во всем угождать обожаемой супруге. Их внучка достала из рабочей корзины вышивание – белый батистовый платочек – пятый из дюжины, которую она готовила в подарок ко дню рождения дорогой тети Джины. Ей через месяц исполнится сорок пять лет. Раньше виновница торжества получала от любящих родителей драгоценности, кружева, верховых лошадей, прихотливо изукрашенное оружие, подходящее женской руке. В ее честь давали бал. Все изменилось два года назад – родители Джины и Клэр погибли – их коляска сорвалась с крутого берега Миссисипи.

Вышивание выпало из ослабевших пальцев Мелинды. Сегодня – день рождения ее мамы, младшей сестры тети Джины, прелестной и несчастной Клэр. Почти год ее нет в живых. Она

умерла от внезапной остановки сердца, когда на плантацию «Райский уголок» пришло страшное известие о гибели ее мужа, отца Мелинды, красивого, храброго Джорджа Лаумера. Он погиб в битве с войсками северян. Сегодняшняя служба в домашней часовне была заупокойной. Мелинда и тетя Джина в черных платьях молились за упокой души своих близких, потом, обнявшись, всплакнули и расстались, чтобы не расстраивать друг друга слезами. Горе от потери близких людей невозможно забыть, но приглушить возможно, хотя бы бурной работой по хозяйству.

Мисс Джина сняла черное платье, надела коричневые сатиновые юбку и блузку, полотняный передник и спустилась в погреб, чтобы отобрать продукты на неделю. Ее сопровождала Лина – негритянка-экономка. Лина выныянчила и Джину, и Клэр, и Мелинду, а сейчас, когда старые хозяева умерли, и негры стали дерзкими, старая няня опять приглядывала за своими девочками.

Мелинда переделалась в белое утреннее платье и спустилась в сад. Она очень любила тетю, но были моменты, когда ей отчаянно хотелось остаться одной. Вышивание упало на скамью, бледная от горя Мелинда сумела подавить слезы, но печаль по рано ушедшим из жизни родителям, молодым, красивым, изучающим любовь к жизни и друг к другу, тяжким грузом лежала на душе их дочери.

До шестнадцати лет ее окружала всеобщая любовь, жизнь улыбалась ей, ножки ее ступали по мягким коврам и мраморным полам, даже в парке дорожки перед ней подметали преданные чернокожие рабы. Дедушка Джон, опускаясь на ковер поиграть с обожаемой внучкой, развлекал ее погремушкой из золота и слоновой кости и говорил ее бабушке:

– Моя дорогая Лавиния, наша девочка достойна королевской короны.

Бабушка сама страшно баловала Мелинду, стремилась исполнить любой ее каприз и превратила жизнь внучки в счастливый праздник. Мелинда кратко помолилась за упокой души дорогих дедушки и бабушки и горько порадовалась тому, что они не дожили до нынешних страшных времен, когда разразилась война, умерли родители, кузен Серж Лаумер погиб в разведке в тылу у северян. От большой дружной семьи остались только двое – юная Мелинда и тетя Джина, заменившая девушке мать.

А раньше жизнь на плантации «Райский уголок» текла размеренно, неторопливо, и каждый, длинный южный, день был наполнен счастьем. Мелинда росла в роскоши, как королевское дитя, любое желание ее тут же исполнялось. Она рано начала ездить верхом, занятия с гувернанткой, учителями пения, музыки и танцев были, весьма занимательны. Обучали ее в процессе игры – изучали Шекспира, Лопе де Вега, Мольера – в домашнем театре ставили «Двенадцатую ночь», «Ромео и Джульетту», «Собаку на сене» на языках оригинала, к каждому празднику представляли живые картины: Тристана и Изольду, Ребекку у колодца, святую Инес. И, конечно, Мелинда блистала в главных ролях и роскошных костюмах из шелка, бархата, парчи. Девушка всхлипнула. Картины прошлого непрестанно разворачивались перед ее мысленным взором – веселые пикники, прогулки пешком, верхом, на белоснежной яхте по широкой реке. А балы, чудесные балы, сначала детские, а потом самые настоящие взрослые. К каждому балу ей шили новое платье. Большая комната, примыкающая к ее спальне, ломилась от красивых нарядов, едва помещавшихся в трех шкафах: в одном висели бархатные платья, в другом – шелковые, в третьем – батистовые и муслиновые. В ситцевых платьях на плантации «Райский уголок» ходили только чернокожие рабыни. Мулатки и квартеронки носили батист и муслин. К каждому платью у Мелинды были туфельки из мягкой замши, атласа или сафьяна. Шляпки, шарфы, пелерины, зонтики, перчатки хранились в отдельных шкафах.

Мисс Лаумер освоила науку кокетства и становилась королевой каждого бала, на котором появлялась в сопровождении своей семьи, гордившейся ее успехами. Родители так обожали ее, что отказались отдать в женскую школу в Новом Орлеане при монастыре Пылающего сердца. Там получили образование обе мисс Келли – ее мама Клэр и тетя Джина. В первый раз

Мелинда попала в Новый Орлеан четыре года назад. Семья Лаумеров ездила туда прощаться с семьей Маршей, переезжавшей в Техас. Подруга Джини по пансиону Салли Кантон вышла замуж за Рафаэля Марша. У них родились три сына: Клейтон, Тревис, Теодор и дочь Лаура, ровесница Мелинды. Хозяева встретили гостей очень приветливо, их дом был так же великолепен, как «Райский уголок». Разнообразные развлечения предложили Марши своим гостям: дамам – прогулки по городу, посещение богатых магазинов и рынков, чаепитие, дневные концерты и балы, молодежи – детские балы, пикники, поездки верхом, прогулки на яхтах. На следующий день после приезда юные отпрыски плантаторов веселились на детском балу. Мелинда была одета в белое шелковое платье, венок из благоухающих белых розочек лежал на ее золотисто-рыжих волосах. Ее украшениями были короткая нитка белого жемчуга и маленькие жемчужные сережки – подарок любящих родителей к прошедшему Рождеству. Особый трепет и восторг ей внушало сознание того, что впервые ее платье и прическа были как у взрослой барышни – платье длиной в пол, и волосы зачесаны наверх. Матушка объяснила Мелинде, что такая прическа называется «Башня» в честь прекрасной и несчастной королевы Марии-Антуанетты, которая ввела в моду такой способ укладывать волосы.

Бал открыл Клейтон Марш, пригласив мисс Лаумер по настоянию матери. Добрые подруги, Салли Марш и Джина Келли, мечтали о том, что их семьи когда-нибудь породнятся. Они обменялись восторженными взглядами, когда Клейтон Марш, подойдя к Мелинде, покраснел и запутался в учтивых словах приглашения:

– Мадмуазель Лаумер, позвольте пригласить вас на тур вальса!

– Мерси, – счастливо выдохнула Мелинда, положила ему на плечо полудетскую тонкую руку и весело закружилась в танце с красивым юношей. Ей казалось, что она парит в воздухе, ее платье и прическа ей необыкновенно к лицу, все девочки выглядят бледными куклами по сравнению с ней, и она танцует со взрослым – он уже достаточно старый – ему восемнадцать лет!

Клейтон, действительно, был красив и уже имел богатый любовный опыт. Высокий – макушка Мелинды доставала ему лишь до плеча – стройный, мускулистый. Юношеское тело было доведено до совершенства ежедневными занятиями верховой ездой, греблей, фехтованием, стрельбой, борьбой и боксом. Красивое продолговатое лицо, прямой нос с четко вырезанными ноздрями, серые с серебристым оттенком глаза, длинные ресницы, черные локоны и красиво очерченный рот не могли оставить равнодушной ни одну женщину. И у него был богатый выбор. Клей был красив так же, как и отец, и их английский родственник Габриэль Маршалл, барон Радклифф, наследник герцога Клермонского. Молодой британец путешествовал по Соединенным штатам Америки после Севастопольской кампании. Родоначальником семьи Маршей в Америке сто лет назад стал побочный сын тогдашнего герцога – распутник, сосланный в Южную Каролину, где он женился на индианке из племени чероки. Но со временем родственные разногласия были улажены, и оба семейства начали поддерживать дружеские отношения. Габриэль Маршалл прибыл помочь родственникам переселиться в новое поместье «Каса-Нуэва», расположенное близ Остина в новоприсоединенном штате Техас.

Мелинду не интересовали сложности взрослой жизни. Она упивалась своим успехом в высшем обществе Нового Орлеана и вниманием Клейтона Марша. Он повсюду сопровождал мисс Лаумер и казался совершенно очарованным ею. На верховых прогулках они ехали стремя в стремя, вместе открывали балы, Клейтон сопровождал дам на дневные концерты на открытом воздухе. Оба семейства расстались очень сердечно и договорились поддерживать переписку.

Через два года молодой человек заехал на плантацию «Райский уголок» и сделал мисс Лаумер официальное предложение. Дела в Техасе на «Каса-Нуэва» шли хорошо. Клейтон собирался отвезти Мелинду в Европу (конечно, после торжественного бракосочетания). После путешествия по Франции, Германии, Италии, Англии молодой человек хотел обосноваться в восточном Техасе – климат и природа там были просто восхитительны.

Мелинда грустно усмехнулась, вспоминая день, когда величественный чернокожий дворецкий открыл перед ней дверь кабинета деда. Впервые она была приглашена так официально к любимому дедушке Джону. При ее появлении мужчины поднялись со своих мест. Она присела с потупленными глазами, но из-под опущенных ресниц бросила быстрый взгляд на гостя и удовлетворенно улыбнулась – молодой человек был бледен и взволнован.

– Иди ко мне, деточка, – позвал любящий дед, и она грациозно

присела на выточенный из красного дерева подлокотник прадедовского кресла. Ее розовое муслиновое платье пышной пеной опустилось на ковер, и жадному взгляду Клейтона достался только кончик белой сафьяновой туфельки.

– Мистер Марш оказал тебе честь, дорогая, он просит твоей руки,

– ласково сказал дед.

Мелинда вспыхнула, соскользнула на ковер и присела в низком реверансе.

– Благодарю вас, сэр, – тихо сказала она.

Клейтон поклонился ей еще ниже, и, задышавшись, спросил:

– Могу ли я надеяться, дорогая мисс Лаумер?

– Право, не знаю, – пролепетала она – ведь это было первое, в ее жизни предложение руки и сердца.

– Тебе решать, моя радость, – ласково сказал дедушка.

– Ты хочешь замуж?

Ободренная поддержкой деда, Мелинда ослепительно улыбнулась трепещущему юноше и четко произнесла:

– Нет, дедушка, я думаю мне еще рано замуж!

– Хорошо, деточка, ты ответила мистеру Маршу, а теперь оставь нас, – сказал Джон Келли.

– Джентльмены, – Мелинда с надменным видом слегка присела и

гордо пошла к двери. Мужчины встали, бледный Клейтон с поклоном распахнул перед ней дверь. Девушка вышла, даже не посмотрев на него. Не то что бы молодой человек ей не нравился, но сердце ее все еще молчало. Спустившись в сад, девушка подкралась к окну дедушкиного кабинета, присела среди розовых кустов и превратилась вслух.

– Не огорчайтесь, мистер Марш, – говорил мистер Келли.

– Наша девочка – избалованная куколка, она считает жизнь увлекательной игрой, а себя – центром мироздания!

– А разве это не так? – искренне, но тихо удивилась Мелинда на своем посту.

– Я ценю вашу учтивость, сэр, – отвечал молодой человек

– Вы и ваша семья нам подходите, мистер Марш, – продолжал дед, и в голосе его звучала врожденная властность наследного плантатора.

– Вы можете ухаживать за нашей Мелиндой, думаю, со временем вы ей понравитесь.

Девушка непочтительно фыркнула, и в этот момент гувернантка обнаружила ее. Мелинда приложила палец к губам, согнувшись, выбралась из засады и распрямилась только на дорожке розария. Выслушав неизбежные нравоучения, она поджала губы и задумалась – хочется ли ей прожить с Клейтоном всю оставшуюся жизнь? Он нравился ей, но ее сердце еще не созрело для любви. Прошло несколько дней. Клейтон обращался с ней почтительно, нежно, и Мелинда не стала возражать, когда на балу в честь техасского гостя ее родители объявили об их помолвке. На молодого человека жалко было смотреть, когда он понял, что свадьба откладывается на три года, до восемнадцатого дня рождения Мелинды.

В 1863 году Клейтон должен был окончить университет. После свадьбы молодых ждал сезон в Новом Орлеане, а потом долгое свадебное путешествие по Европе. Клейтон подарил невесте кольцо с бриллиантом и отбыл в Техас. Он предпочел бы жениться немедленно,

но не мог пойти против воли семьи своей невесты. На прощанье Мелинда поцеловала его в щеку, но ее серые глаза были спокойны, когда молодой Марш вскочил в седло. Она помахала ему с террасы и побежала в библиотеку. Ее очень интересовал «Декамерон» Бокаччо, а то, что родители не одобряли ее увлечение и прятали от нее эту книгу, придавало запретному чтению особую пикантность.

Мелинда вздрогнула. Сейчас она думала о Клейтоне больше, чем до войны. Она помолилась, чтобы Господь сохранил ему жизнь, и его смерть не легла добавочной тяжестью на ее душу. Она не вынесет и его гибели.

Как далека сейчас казалась беззаботная довоенная жизнь, когда Мелинда Лаумер была центром мироздания для обожающих ее родных. Армия генерала Шермана, по слухам, приближалась к Джорджии, а генерал Грант осадил Висксбург.

Мелинда резко очнулась от горестных мыслей. Ее вернул к реальности пушечный выстрел. Она вскочила с деревянной скамейки, подобрала пышные юбки белого платья и побежала к дому, ноги подгибались от страха, сердце противно трепыхалось в груди. Глубокий погреб с продуктами представился ей сейчас надежным убежищем. Не успела девушка пробежать и половину аллеи, как застыла на месте от тошнотворного ужаса. Задний фасад ее дома с двух сторон объезжают люди в синих мундирах. Ледяная волна пробежала по позвоничнику девушки. Это враги, янки, и они окружают ее дом. Первым побуждением Мелинды было бежать, нырнуть в кусты и спрятаться в непроходимом тропическом лесу, окружавшем плантацию. Но она усилием воли подавила животный страх, гордо выпрямилась и осталась стоять на месте, поспешно прочитав про себя молитву Матери Божьей и умершим родителям. Девушка решила, что никогда по доброй воле не покинет свой дом. Отряд янки сомкнул ряды и приблизился к ней.

– Ребята, мы удостоились великой чести, нас встречает молодая хозяйка этого роскошного дома, – сказал сержант, едущий во главе солдат. Она вздрогнула от его резкого тона и грубого произношения, но, вскинув голову, спокойно ответила:

– Я вас в гости не приглашала, джентльмены, – ее мелодичный голос журчал, как ручеек.

Сержант грубо захохотал:

– Не по-соседски поступаете, мисс Мелинда, не по-соседски. А мы пригласили себя сами!

– Мисс Лаумер, пожалуйста, – холодно поправила девушка и добавила:

– Разве мы с вами знакомы? Янки покраснел под слоем загара:

– Моя фамилия Нили, Джеффри Нили, мисс Лаумер.

– Нили, – медленно повторила Мелинда. – Болотные Нили. Да, вы действительно наши соседи.

Их заболоченный участок с юга примыкал к плантации Лаумеров. Дедушка Мелинды несколько раз лично предлагал им хорошие деньги за почти не возделанную землю, но отец многочисленных братьев Нили предпочитал жить в доме-развалюхе, кормить семью охотой и высокомерно презирать богатого соседа, раздражая его самим фактом своего существования на границе его плантации. «Нищая, белая рвань», – подумала девушка, и холодная усмешка исказила половину ее красивого, четко очерченного рта.

«Так улыбался ее дед, когда разговаривал с моим отцом», – с обжигающей ясностью вспомнил Джеффри.

– Слушаю вас, мистер Нили, – сладким голосом сказала Мелинда.

– Чем я могу вам помочь?

– Леди, мне нужны ваши драгоценности, – сказал янки.

– И только? – презрительно усмехнулась Мелинда, и, не обращая внимания на ледяной ком в животе, медленно вынула из ушей изумрудные серьги – подарок родителей к пятнадцатому дню ее рождения – и небрежно уронила их на гравийную дорожку:

– Потрудитесь поднять, мистер Нили.

Сержант прыгнул с лошади, ловко подхватил сережки с земли и потянулся к золотой цепочке, обвивающей тонкую шею девушки.

– Это мой крестильный крест, – воскликнула она, отшатнувшись.

– Я ношу его всю жизнь.

– Ладно, леди, я вам его оставлю, но взамен на вашу шкатулку с драгоценностями, – сказал сержант – янки, немного отступив.

– Берите, что хотите, но не трогайте мой дом, – воскликнула девушка.

– А я вынесу вам драгоценности, подождите немного, – она шагнула к дому, но янки резко схватил ее за руку:

– Э, нет, леди, так не пойдет, вы можете сбежать.

– От соседа? – удивилась Мелинда и горько пожалела, что сейчас у нее нет при себе оружия: любимый кольт последней модели остался в ящике ее туалетного столика. Не брать же его в церковь. Подумать только, как были бы шокированы ее родители, но отныне она будет носить оружие с собой всюду, даже купаясь в ванне.

– Я никуда не уйду. Обычно я держу свое слово, – воскликнула она, вырывая руку из цепких пальцев соседа, с началом войны ставшего врагом. Они отвратительны – липкие от пота и омерзительно горячие, да и от самого Нили тошнотворно пахнет застарелым потом и пылью. Она обожгла его ледяным взглядом серых глаз и ядовито проговорила:

– Проводите меня до дома и получите наши фамильные драгоценности.

Гордо выпрямившись, она легко взбежала по лестнице, ведущей на выложенную белым мрамором террасу перед задним фасадом усадьбы «Райский уголок».

«Я сохраняю дом, – билось в голове девушки. – Тайник не открою, бабушкины драгоценности и серебро сохраняю».

Быстрым шагом Мелинда пересекла террасу, распахнула французское окно, пробежала анфиладу из нескольких гостиных, окружающих роскошный бальный зал с огромной хрустальной люстрой, отражающейся в белом мраморном полу. Этот зал, называемый просто «Золотой», был знаменит балами, которые давали в честь праздника сбора урожая три поколения предков Мелинды. Дойдя до своих комнат, мисс Милли – ласковое семейное имя – открыла дверь гардеробной, подошла к резному комоду из темного дуба и нажала потайную кнопку. Дверцы комода распахнулись с мелодичным звоном, и молодая хозяйка извлекла из его недр шкатулку, а, вернее, маленький сундучок, обитый потемневшей от времен телячьей кожей, с окованными углами – наследство прадедушки Майкла. Сгибаясь под тяжестью сокровищ, леди подала их сержанту-янки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.